

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 11 НОЯБЬ
1934

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4-й год издания

веб-публикация: *Vive Liberta, 2013*
раздел нашей библиотеки,
посвященный истории Средних веков:
<http://istmat.info/node/29199>

Виктор Федорович Семенов

ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

Восстание, связанное с именем Уота Тайлера, является одним из крупнейших крестьянских движений, происходивших в Западной Европе на почве разложения феодализма. Отличаясь глубоким драматизмом, грандиозностью размаха и чрезвычайно бурным темпом развития событий, восстание 1381 г. самым ярким образом характеризует обострение классовых противоречий английского общества эпохи позднего средневековья. Какие конкретные исторические условия вызвали эту «английскую пугачевщину», как происходило самое движение и каковы были его результаты — вот вопросы, на которые мы хотим ответить в настоящем кратком очерке.

Англия XIV в. представляла собой сельскохозяйственную страну, довольно густо населенную в юговосточной части и со сравнительно редким населением на севере и западе. Города Англии, за исключением Лондона и нескольких других торговых центров, были скорее местечками с 2—3—4 тыс. жителей в каждом, причем часть горожан обычно продолжала еще заниматься земледелием. Главную массу населения составляли крестьяне, из которых более половины были вилланами, т. е. крепостными, находившимися в зависимости от помещиков (лордов манора)¹. За получаемую от помещика землю вилланы обязаны были отбывать барщину, отрабатывать в течение года определенное количество дней лично, со своей лошадей или быками на помещичьем домене².

К середине XIV в. манориальный строй подвергся значительному разложению. На-

туральное хозяйство, господствовавшее в период раннего средневековья, все больше уступало место товарному хозяйству.

В новых условиях помещики начали уже пользоваться трудом наемных рабочих, которых легко было найти из среды мало-земельного и частью обезземеленного крестьянства. Считая более выгодной эксплуатацию такого «свободного» рабочего, помещики соглашались заменять барщину денежными оброками. Этот процесс замены отработков денежными повинностями носил название коммутации. Коммутация отнюдь не делала виллана свободным и самостоятельным крестьянином. Земля, которая находилась в его личном пользовании, и впредь продолжала считаться собственностью владельца манора; при переходе участка в другие руки (передача крестьянином земли наследнику, обмен участков и т. п.) нужно было уплачивать помещику особые вступные деньги (файны); крестьянин по-прежнему подлежал помещичьему (манориальному) суду. Коммутация всецело зависела от помещика, который произвольно определял как размеры платежей, так и своевременность замены старого порядка новым. Если помещик испытывал затруднения с наймом рабочей силы, он совсем отказывался от коммутации.

Коммутация началась еще во второй половине XIII в. и в середине XIV в. была уже довольно распространенным явлением. Но распространение ее происходило чрезвычайно неравномерно и далеко не так быстро, как этого хотели бы крестьяне, особенно наиболее зажиточные, обладавшие благодаря торговле сельскохозяйственными продуктами свободными денежными средствами. Наиболее успешно коммутация проходила в тех районах, где начинало усиленно развиваться овцеводство, не требовавшее большого количества рабочих рук (запад и север). Наоборот, в районах зернового хозяйства, на юге и востоке и частью в срединных графствах, барщина держалась довольно упорно, особенно в церковных манорах, давно уже игравших крупную роль в английской хлебной торговле. Исключение из южных графств в этом отношении составлял лишь Кент. Здесь крепостничество отмерло сравнительно рано, в XII—XIII вв. Зато ни в каком другом графстве Англии не ощущались так остро малоземелье и социальное расслоение кре-

¹ Манор — название средневекового поместья в Англии.

² Домен — часть земли манора, находившаяся в непосредственном распоряжении помещика.

Пахота на волах.

С англ. миниатюры XIV в.

льянства, как в этом, одном из наиболее таринных и плодородных графств. Огораживание барских земель с захватом общинных угодий было очень распространенным явлением в Кенте уже в XIII в. Испытывая крайнее малоземелье, большинство крестьян было вынуждено работать по найму в помещичьих экономиках. Деревенская беднота Кента, беспощадно эксплуатировавшаяся крупными землевладельцами и начинавшая сознавать также противоположность своих интересов интересам выделявшейся буржуазно-кулацкой верхушки деревни, сыграла особенно большую и яркую роль в событиях 1381 г.

На юге и востоке Англии в XIV в. можно было наблюдать и противоположное явление, когда барщина не только не сокращалась, но в отдельных местах возрастала. Увеличивая размеры своей запашки, захватывая общинные земли, предприимчивые лорды старались распространить вилланство даже на тех крестьян, которые до сих пор считались «свободными держателями» земли, или на таких бывших крепостных, повинности которых были коммутированы десятки лет назад. При этом помещики обычно ссылались на старинные записи крестьянских повинностей (кустумарии и рентали), хранившиеся в манорах, а также находили поддержку у тогдашних юристов, толковавших земельное право исключительно в интересах крупного землевладения.

Классовые противоречия в деревне, и без того уже обостренные, получили дальнейшее развитие и углубление в связи с так называемой «черной смертью» (т. е. чумой). Чума свирепствовала в Англии в 1348—1349 гг. Исследователи считают, что это стихийное бедствие привело к убыли почти трети всего населения Англии. Смертность была особенно велика в деревне, поражая преимущественно людей самого цветущего возраста, что быстро сказалось на хо-

де сельскохозяйственных работ. Помещики испытывали острый недостаток в рабочей силе. Земельные участки оставались необработанными и незасеянными. Цены на «вольные» рабочие руки значительно поднялись. Вилланов не хватало. Оставшиеся в живых требовали улучшения своего положения, отказываясь выполнять барщину в прежних размерах. Часто виллан самовольно покидал манор и переходил на другой, где ему предлагали лучшие условия. На помощь землевладельцам поспешило придти правительство. 18 июня 1349 г. был издан королевский ордонанс (указ), открывший серию законов о наемном труде в сельском хозяйстве. Согласно ордонансу 1349 г., все мужчины и женщины королевства Англии, свободного или крепостного состояния, в возрасте не свыше 60 лет и не имеющие собственных средств к жизни или собственной земли (здесь имелись в виду не только крестьяне, но и горожане), не имели права отказываться от найма за плату, существовавшую до чумы. Виновные в неисполнении ордонанса подлежали тюремному заключению, «пока не согласятся быть нанятыми». Последующие статуты парламента грозили сельскохозяйственным рабочим еще большими карами. Статут 1350—1351 гг. предписывал сажать в тюрьму тех рабочих, которые отказывались давать клятву не уходить из деревни куда-либо на заработки; в случае самовольного ухода рабочего с работы предписывалось на такого «беглеца» устраивать облавы. Статут 1360—1361 гг. объявлял всякого бежавшего рабочего вне закона; пойманного рабочего приказывалось клеймить как уголовного преступника. В заключение статуты предписывали местным властям строго следить и беспощадно пресекать всякие попытки рабочих заключать друг с другом какие-либо союзы и устраивать «тайные заговоры» прогив нанимателей.

Прополка.

С англ. миниатюры XIV в.

Несмотря на такой правительственный террор постановления ордонанса и статуты не были проведены в жизнь. Конкуренция между самими предпринимателями и упорная борьба рабочих против чудовищного закона делали фактически невозможным восстановление старого положения, как это в конце концов должны были признать и сами мировые судьи. Вместе с тем законодательство вызвало в крестьянской массе жгучую ненависть к существующему порядку, чиновникам и правительству.

Если закон задевал в первую очередь интересы свободных крестьян (хотя он касался и вилланов, которые при отсутствии работы у своего лорда обязаны были, в силу статуты, наниматься к другому), то усиление барщины, нежелание помещика производить коммутацию в момент затруднений с рабочей силой вызывали особенное раздражение вилланской массы. В 1377 г., в первом году царствования короля Ричарда II, парламент представил королю специальную петицию, в которой помещики горько жаловались на «непокорность» вилланов. В петиции сообщалось об учащавшихся случаях отказа крестьян от выполнения барщины и о «наглых» заявлениях вилланов о том, что их неправильно считают крепостными, что они на самом деле такие же свободные люди, как и остальные крестьяне; в доказательство своих утверждений вилланы ссылались на списки Domesday Book¹.

¹ Перепись населения Англии, сделанная в финансовых целях по приказанию короля Вильгельма Завоевателя (в 1086 г.).

Жниत्व.

С англ. миниатюры XIV в.

В XIV в. не только в английской деревне, но и в английском городе шла обостренная классовая борьба. В каждом городе, особенно в Лондоне, население резко делилось на две группы: малочисленную, но богатую и влиятельную кучку богатых мастеров и купцов, с одной стороны, и эксплуатируемых ими беднейших ремесленников, учеников и ремесленных рабочих, — с другой. Старый порядок, когда у цехового мастера было лишь 2—3 ученика, отошел в далекое прошлое. Мастера стремились иметь в своем распоряжении возможно больше рабочих рук, удлиняя сроки ученичества и совсем преграждая доступ ученикам в самостоятельные мастера. В документах XIV в. постоянно упоминаются различные категории наемных городских рабочих («journeymen» — рабочие-поденщики, «valetes» — вспомогательные рабочие, «serving men» — слуги), защищавших свои интересы против эксплуатации капиталистов-мастеров. Эти рабочие начали организовывать свои союзы, являвшиеся отдаленными предшественниками тредюнионов. Первые известия о таких рабочих союзах в Лондоне встречаются в 1306 г. (союз сапожников). Под напором мастеров, имевших представительство в городских управлениях, союзы обычно закрывались и преследовались. Тем не менее число их все увеличивалось, и мастера не переставали жаловаться правительству на «злоумышленные тайные сговоры» своих рабочих. Статуты о рабочих середины XIV в., которые фактически отдавали последних целиком во власть их хозяев, вызывали в среде городской массы ненависть к существовавшему строю. Правительство таким образом невольно способствовало сближению интересов угнетенных классов города и деревни.

Последним моментом, сыгравшим весьма существенную роль в ускорении взрыва народного недовольства, был налоговый гнет, особенно тяжело ложившийся на плечи беднейшего крестьянства. В 1337 г. в Англии началась так называемая столетняя война с Францией (с перерывами тянувшаяся до 1453 года). Война требовала от английских феодалов, воевавших на французской территории, огромных средств. Так как обычных доходов (всякого рода феодальные сборы и торговые пошлины) правительству не хватало, то оно все чаще начинало практиковать сбор подушного (поголовного) налога. В период с 1377 по 1381 г. поголовный налог собирался в Англии уже три раза, превращаясь, таким образом, из чрезвычай-

ного налога почти в ежегодное регулярное обложение. Налог, объявленный в 1381 г., был установлен в сумме 100 000 ф. ст. Каждое лицо, мужчина или женщина, не моложе 15 лет, исключая нищих, обязано было платить 3 грота, или 1 шиллин. Во второй половине февраля налог был уже собран. Но вскоре чиновники казначейства обнаружили, что намеченная сумма была почти на целую треть недобрана, что в списках отсутствовали многие из тех, кто платил налог в 1377 и 1379 гг. Встревоженное недоборами, правительство назначило новую комиссию со строгим наказом выявить «уклонившихся» и во что бы то ни стало собрать намеченную сумму.

Члены комиссии, не обращавшие внимания на различное имущественное положение облагаемых, часто заносившие крестьян в списки налогоплательщиков вторично, действовавшие с большой жестокостью, сразу же вооружили против себя массы. Выступление крестьян против правительственных агентов на почве взимания ненавистного налога и явилось той искрой, которая послужила началом всеобщего восстания.

Движение началось в графстве Эссекс, расположенном в юговосточной части Англии. В конце мая 1381 г. жители небольшой рыбацкой деревушки Фоббинг заявили члену комиссии Бэмптону, что они отказываются платить больше того, что ими уже было раз уплачено в начале года. Жителей Фоббинга поддержали крестьяне двух соседних деревень: Кэррингэм и Сэмфорд. Бэмптон пытался арестовать «зачинщиков», но рыбаки, вооружившись луками и стрелами, заставили бежать его самого.

Разраставшееся движение охватило скоро всю южную часть Эссекса, и когда из Лондона, в результате жалобы Бэмптона, выслали на место происшествия судебную карательную комиссию во главе с верховным судьей Белкнэпом, последнему тоже пришлось бежать, едва спасшись от повстанцев. Трое его чиновников были обезглавлены; такая же участь постигла присяжных, составлявших списки виновных. Эта расправа происходила в местечке Brentwood 2 июня 1381 г. После этого движение распространилось уже на все графство. Повстанцы разослали гонцов с кличем присоединиться к ним, и в ответ на этот призыв из отдаленных мест стекались толпами крестьяне, вооруженные луками и стрелами, топорами, вилами, косами, а то и просто дубинками. Через несколько дней число эссекских повстанцев дошло уже до 50 000 человек. Кре-

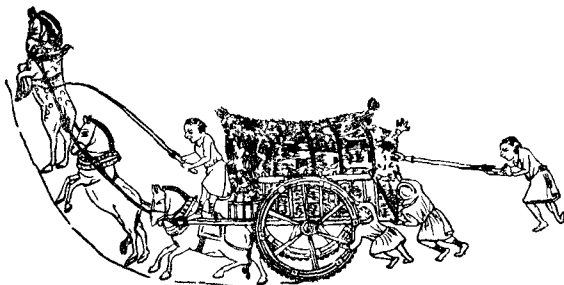
Укладка снопов.

С англ. миниатюры XIV в.

стьяне переходили из одной местности в другую, убивали королевских чиновников (сборщиков налогов), нападали на светские и духовные маноры, забирали там скот, другое имущество и беспощадно жгли всякие документы, которые они находили в манориальных канцеляриях. Гонимые от эссексцев проникли в соседние графства и там встретили полное сочувствие и обещание поддержки. Скоро Кент, Сэффольк и Норфольк также были охвачены восстанием. Движение получило особенно могучий и стремительный характер в Кентском графстве, где, как выше указано, крестьянство было уже в значительной степени пролетаризировано. Первые крестьянские выступления в Кенте происходили 2—3 июня 1381 г., а через неделю число восставших кентцев исчислялось уже ста тысячами человек.

Характерным в кентском движении являлось то, что, кроме крестьян, к движению здесь сразу примкнули и городские низы. Целый ряд городов: Дартфорд, Медсгон, Престон — был также охвачен восстанием. Повстанцы захватили несколько крепостей, в том числе Рочестерский и Кентерберийский замки.

Город Дартфорд сыграл роль своего рода объединительного центра для восставших. 5—7 июня в Дартфорде происходило совещание повстанцев. На этом совещании вождем был признан Уот Тайлер, уроженец графства Эссекс, по профессии ремесленник, участвовавший во французской войне и потому знакомый с военным делом. Уот Тайлер быстро проявил себя энергичным организатором. На совещании был выработан

Перевозка снопов.

С англ. миниатюры XIV в.

и план действий. Решено было прежде всего отправиться в Кентербери, главный город графства и в то же время религиозный центр всей Англии. 10 июня повстанцы, захватив замок, открыли тюрьмы и освободили всех заключенных, затем пошли в городское управление. В тот же день на городской площади были преданы торжественному сожжению все найденные документы. Мэр и прочие чиновники, а также представители кентерберийской буржуазии должны были дать клятву в верности «королю Ричарду и верным общинам Англии»¹. Ворвавшись во дворец архиепископа Симона Сэбери, исполнявшего одновременно должность главного королевского министра (канцлера), толпа разрушила обстановку дворца и грозила, что она добьется во что бы то ни стало отчета от канцлера, куда он потратил деньги, полученные им от налогов. После захвата Кентербери вожди восстания правильно наметили в качестве следующего этапа борьбы поход на Лондон. В столице повстанцы рассчитывали добиться наказания «дурных королевских советников» и

заявить лично молодому королю² о своих нуждах. Одновременно с кентцами (но другим путем) в Лондон направились и эсексвцы. Возвращаясь из Кентербери в Лондон, повстанцы разрушили по дороге в городе Медстоне архиепископскую тюрьму и освободили содержащегося в ней «бедного священника», популярного в массах Джона Болла, известного своей ненавистью к привилегированным классам. Вместе с Уотом Тайлером Джон Болл стал одним из любимых вождей повстанцев, заявлявших, что по справедливости Джон Болл достоин носить архиепископскую шапку.

12 июня кентские повстанцы расположились в Блэкхизсе, в пяти милях от Лондона. Джон Болл произнес здесь зажигательную проповедь, взяв в качестве текста распространенное двустишие: «Когда Адам копал землю, а Ева пряла, кто был дворянином?» Настал назначенный богом час сбросить иго долговременного рабства, говорил в своей речи Болл, и получить давно желанную свободу. Вначале все люди были созданы равными. Порабощение человека человеком есть дело нечестивых и противно божьей воле. Необходимо истребить всех вельмож королевства, затем то же самое сделать с юристами, судьями и присяжными. Только тогда в Англии будет мир и все будут наслаждаться одинаковой свободой. Проповедь вызвала у слушателей громкие одобрения.

Правительство, застигнутое восстанием врасплох, не могло сразу принять репрессивные меры по отношению к восставшим и должно было вступить с ними в переговоры. Уот Тайлер и другие вожди восстания потребовали, чтобы король лично явился к народу и выслушал его жалобы. После долгих колебаний на королевском совете было решено, что Ричард должен отправиться в Блэкхизс. Король со свитой выехал по Темзе к лагерю повстанцев, но, прибыв к назначенному месту, не решился выйти на берег, побоявшись очутиться в плену у Тайлера, и быстро повернул обратно в Лондон. Это привело кентцев в сильное возбуждение. С криками «Измена, измена!» повстанцы направились к предместью Лондона — Соутворк — и заняли его, разгромив находившуюся здесь тюрьму Маршалси. В тот же день к северо-восточной стороне Лондона подошло эсекское ополчение и расположилось в местечке Майл-Энд. К кентцам близ Лондона присоединились крестьяне со-

¹ Под «верными общинами Англии» повстанцы подразумевали всю массу народа, организованную в городские и сельские общины, в противоположность эксплуататорским классам

Карта восстания. Лондон. 13—15 июня 1381 г.

² Ричард II родился в 1367 г., начал царствовать в 1377 г., в 1381 г. ему было 14 лет.

едного графства Сэррей (к югу от Лондона) и Миддлсекса (графство, в котором расположен самый Лондон). Оставалось вступить в самую столицу. Решение этого вопроса зависело от настроения жителей Лондона. Низы столицы: беднейшие ремесленники, цеховые ученики и внецеховые рабочие, страдавшие от эксплуатации их крупными мастерами, купцами и ростовщиками,—еще раньше выражали свое сочувствие восставшим крестьянам.

Отдельные слои средней лондонской буржуазии, недовольной политикой правительства, продолжавшего тяжелую и длительную войну, на первых порах тоже готовы были примкнуть к крестьянскому движению, чтобы нажить таким образом известный политический капитал. Но крупная буржуазия и подавляющее большинство лондонских лордов (членов лондонского городского совета) стояли на стороне правитель-

ства. Раскол в рядах лондонской буржуазии сказался в переговорах лондонских властей с повстанцами. 12 июня, еще до свидания короля с повстанцами, в Блэкхизс была послана делегация из трех ольдерменов с предложением повстанцам отойти от столицы. Однако один из ольдерменов намекнул повстанцам, что если они явятся в Лондон, жители Лондона будут им рады и окажут полное содействие. Поэтому несмотря на распоряжение лондонского мэра запретить все ворота Лондона и поставить стражу повстанцам не пришлось долго ждать пропуска. Лондонское «простонародье» (по выражению летописцев) фактически воспрепятствовало городским властям принять необходимые меры. Утром 13 июня повстанцы — почти одновременно с двух концов: кентцы с юга, крестьяне Эссекса с северо-востока — вступили в город. К ним немедленно присоединились толпы сочув-

свующих движению лондонских горожан. Первым действием объединившихся отрядов было разрушение великолепного дворца (так называемого «Савой») герцога Джона Ланкастерского, дяди Ричарда II, регента королевства. Дворец был сожжен со всем имуществом и массой документов. Ни одна из драгоценностей не была похищена. Замеченного в воровстве повстанцы сами немедленно предавали смерти. Следующим зданием, подвергшимся разрушению, был Темпль (так называлось помещение коллегии английских юристов). Разрушив часть здания, толпа уничтожила многочисленные судебные книги, протоколы и сборники законов. Все это было изрублено топорами и сожжено на костре. Несколько захваченных юристов было обезглавлено. Далее, повстанцы разбили еще несколько тюрем (Флитскую, Ньюгетскую и Вестминстерскую); содержащиеся в них заключенные были освобождены и многие присоединились к движению. 13-го вечером часть восставших направилась к загородному поместью Гайбери, принадлежавшему приору (настоятелю) ордена госпитальеров и одновременно королевскому казначею Роберту Хейлзу, и сожгла манор с дворцом и всеми его хозяйственными постройками. Другая часть повстанцев заняла площадь перед Тауэром, где укрылся король со своими придворными. Замок был окружен и отрезан от внешнего мира.

На следующий день (14 июня) повстанцы категорически потребовали от короля выдачи Симона Сэдбери, Роберта Хейлза и других, угрожая в противном случае силой захватить Тауэр и истребить всех, кто в нем укрылся. Угроза подействовала: Ричард согласился на новое свидание с повстанцами;

«Когда Адам копал, а Ева прядла, кто был дворянином?»
С англ. миниатюры XIV в.

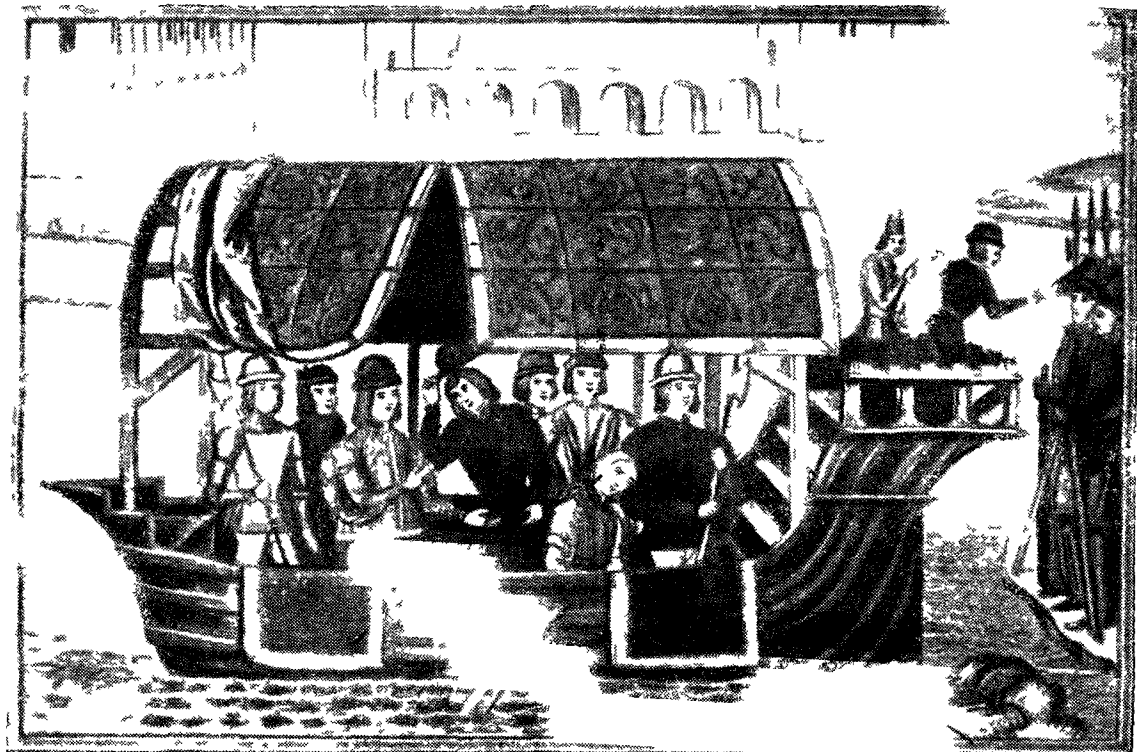
местом свидания был назначен Майл-Энд. Проникнув в Тауэр, толпа разыскала спрятавшегося архиепископа и казнила его. Вместе с ним были обезглавлены казначей Хейлз и один из придворных — Джон Лег, считавшийся инициатором посылки комиссии по проверке сбора поголовного налога 1381 г. Головы казненных были выставлены на показ на Лондонском мосту. Одновременно происходила расправа с некоторыми богатыми лондонскими купцами, обвиняемыми в мошенничествах. Воспользовавшись случаем, лондонцы стали громить фламандских и ломбардских капиталистов, проживавших в Лондоне и вызывавших ненависть лондонской мелкой буржуазии своим ростовщичеством и конкуренцией с лондонскими торговцами. Было казнено также и несколько крупных ремесленных мастеров, с которыми сводили личные счета эксплуатируемые ими ученики и ремесленные рабочие.

Во время переговоров с королем в Майл-Энде повстанцы выставили довольно четкую программу социальных требований, весьма характерную для крестьянского восстания. Повстанцы требовали: 1) полной отмены вилланства, 2) отмены барщины и установления вместо нее земельной аренды не свыше 4 пенсов за 1 акр¹, 3) установления полной свободы торговли по всей Англии и 4) полной амнистии всем участникам восстания.

Уот Тайлер прибавил к этому еще от имени общин требование выдачи повстанцам «всех изменников королю и закону». Правительство стремилось выиграть время. Поэтому король согласился принять все четыре выставленных требования, отклонив лишь вопрос о выдаче «изменников», но в свою очередь потребовал, чтобы крестьяне немедленно покинули Лондон и отправились по домам. Свыше 30 клерков были посажены писать грамоты, в которых от имени короля говорилось об отмене навсегда крепостничества в Англии. Эти грамоты затем раздавались крестьянским представителям. Тактика правительства вызвала раскол в среде восставших. Эссекские повстанцы удовлетворились полученными уступками и ушли из столицы, наивно веря в честность королевского слова. Кентцы остались в Лондоне, не удовлетворенные достигнутыми результатами. Их вожди Уот Тайлер, Джон Болл и Джек Строу потребовали от короля еще одного свидания, на котором выста-

¹ Акр — приблизительно одна треть гектара

Свидание Ричарда II с повстанцами на Темзе. С англ. гравюры XV в. (Британский музей)

вили более радикальные требования 15 июня в Смесфилде королю были предъявлены требования: передать в пользование крестьян все леса и воды, чтобы каждый, даже самый бедный, мог свободно ловить рыбу и охотиться, предоставить крестьянам церковные земли, наконец, уничтожить права и привилегии светских помещиков. Повстанцы требовали установления полного равенства всех, за исключением короля. Таким образом намечалась широкая программа демократического равенства, плебейского разрешения аграрного вопроса, создания свободного крестьянского землевладения и полного уничтожения феодализма. Непоследовательность вождей повстанцев заключалась в том, что, согласно их «программе», наряду с уничтожением феодализма и феодалов королевская власть все же сохранялась. Однако, по судебным данным, можно предположить, что некоторые вожди восстания намечали в дальнейшем, если потребуются, покончить и с Ричардом II, назначив во всех графствах начальников исключительно из своей среды.

Встреча короля с народом в Смесфилде

закончилась трагической развязкой. Во время свидания Уог Тайлер был изменнически убит лондонским мэром Вильямом Уолвортом, присутствовавшим в числе придворных и спровоцировавшим Тайлера на ссору. Воспользовавшись замешательством крестьянских масс и спекулируя на вере крестьян в короля как своего защитника, властям удалось прервать переговоры и убедить повстанцев перейти из Смесфилда в Клеркенуэлл, находящийся за пределами Лондона. Тем временем Уолворт набирал уже в среде лондонской буржуазии ополчение в защиту короля. То, чего правительству не удавалось сделать раньше, теперь осуществлялось очень быстро. Напуганная развитием событий, лондонская буржуазия решительно повернула к контрреволюции Шеститысячный вооруженный отряд, состоявший из «состоятельных людей Лондона» под командой помещика сэра Роберта Ноллиса, привел в немалое смущение кентцев, обескураженных к тому же гибелью своего вождя. Инициатива перешла теперь к правительству, потребовавшему, чтобы крестьяне немедленно оставили столицу. По-

лучив отпускные грамоты, кентцы возвращались домой, еще не вполне разбираясь в происшедшей перемене. Между тем правительство готовило месть. Из Лондона были высланы во все графства королевские гонцы с приказом помещикам явиться в полном вооружении и с дружинами в столицу «для защиты королевской чести». Через три дня король имел уже сорок тысяч хорошо вооруженных всадников. 17 июня в Лондоне заседала чрезвычайная судебная комиссия, судившая захваченных вождей восстания. На следующий день (18 июня) король разослал по графствам указ, опровергавший слухи, будто повстанцы действуют по его королевской воле, и призывавший местных чиновников оказывать беспощадное сопротивление всем «бунтовщикам» и «мятежникам».

Восстание 1381 г. не ограничилось перечисленными выше несколькими графствами. Движение охватило весь юговосток и частью срединные графства королевства. Не менее 20 графств было охвачено волнением. Кроме Эссекса и Кента наиболее крупные волнения происходили в Восточной Англии (графства Сэффольк и Норфольк), где у восставших были своя организация и свои вожди и где было разгромлено множество маноров.

Очень упорна была борьба жителей города Сент-Альбанса и соседних крестьян графства Гертфорд против крупного сент-альбанского монастыря, захватившего все лучшие земли и применявшего суровую барщину. Но общим недостатком всех этих движений была их разрозненность. С движением эссексцев и кентцев крестьяне других графств были связаны очень слабо. Отразив наступление крестьянских масс, руководимых Уотом Тайлером, правительство без труда подавило волнения в прочих графствах.

До поздней осени в стране царил беспощадный помещичий террор. Король вместе с крупнейшими помещиками участвовал в карательной экспедиции в Эссекс и другие графства. Чрезвычайный королевский суд арестовывал крестьян сотнями и обвиняемых в участии в восстании присуждал к смерти. Летописцы в таких ярких красках описывали подвиги королевских судей: «И вот, по королевскому повелению, был послан судья Роберт Трезилиан для следствия над восставшими против мира и для наказания их. Раз'езжая повсюду, он никому не давал пощады и произвел великое кровопролитие... Ибо над всеми, кто был обвинен перед

ним в вышеуказанном деле, справедливо или из неприязни, он немедленно произносил смертный приговор: одних он приказывал обезглавить, других—просто вешать, третьих велел волочить через весь город, затем обезглавливать и вешать, у четвертых же приказывал выпускать внутренности и сжигать на глазах у них, пока они еще были живы и затем четвертовать их и вешать...»¹ В Эссексе во время расправы с крестьянами вешали по 9—10 человек на одной виселице. Плоты с виселицами были пущены вниз по Темзе, чтобы наводить страх на жителей прибрежных селений.

Так закончилось восстание 1381 г. На короткий срок крестьянам в союзе с городской беднотой удалось вырвать уступку от господствующих классов. Программа отмены крепостничества была не только открыто провозглашена, но ее должно было принять и английское правительство. Хартии, выданные Ричардом II в бурные июньские дни 1381 г., и теперь еще хранятся в английских архивах как исторические реликвии. Но, вспыхнув так ярко, восстание было беспощадно подавлено. Недостаток организованности в среде восставших, раздробленность выступлений крестьянской массы по всей стране, отсутствие партии, идеологическая путаница во взглядах восставших крестьян, пытавшихся в лозунге «Король Ричард и верные общины» соединить несоединимое, обусловили это поражение. И все же память о восстании 1381 г. на много веков осталась у целого ряда поколений английских крестьян. Воодушевляемое этими воспоминаниями английское крестьянство не раз поднималось на борьбу против помещиков. В 80-х и 90-х годах того же XIV в. крестьяне различных графств снова выступили с требованием отмены крепостничества. В свою очередь и английские помещики не могли забыть 1381 г. Подобно тому как русская пугачевщина 1773—1775 гг. навсегда осталась памятной для русского дворянства, заставив его содрогаться при каждом новом выступлении «мужицкой» массы и в конце концов пойти на «реформы», так и английская крестьянская революция 1381 г. сыграла известную роль в ликвидации вилланства и в замене его системой копигольда, т. е. наследственнооброчным держанием, окончательно восторжествовавшим в Англии к концу следующего, XV века.

¹ Chronicon Angliae, стр. 317; Петрушевский «Восстание Уота Тайлера», 3-е изд. 1927, стр. 61.